

«ТАК ЗАРОЖДАЛАСЬ ИНТЕРАКТИВНАЯ ОНЛАЙН-ЖУРНАЛИСТИКА В РОССИИ»

БЫВШИЕ СОТРУДНИКИ ПЕТЕРБУРГСКОЙ РЕДАКЦИИ „Ъ“ РАБОТАЮТ В САМЫХ РАЗНЫХ МЕСТАХ — КТО-ТО СТАЛ ИНДИВИДУАЛЬНЫМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕМ, КТО-ТО УШЕЛ НА ГОССЛУЖБУ, НО ВОСПОМИНАНИЯ О ГОДАХ РАБОТЫ В «КОММЕРСАНТЕ» У ВСЕХ ТЕПЛЫЕ. МЫ ПОПРОСИЛИ ИХ РАССКАЗАТЬ О ТОМ, ЧТО ЗАПОМНИЛОСЬ БОЛЬШЕ ВСЕГО.

ОЛЕГ АНИСИМОВ,
индивидуальный предприниматель,
в 2001–2002 годах — редактор отдела
бизнеса и финансов „Ъ“:

— Запомнилось, как в 2002 году вечером мы только сдали номер в печать и еще не успели уйти, как вдруг журналисту отдела преступности позвонил Владимир Барсуков (Кумарин), которого называли лидером тамбовской преступной группировки. Он вежливо поделился своими впечатлениями от прочитанного в газете. Загвоздка была в том, что газета еще не вышла. Стали думать, в чем дело. Может, в газете завелся тамбовский информатор? Оказалось, все проще. Электронную версию номера технический специалист вывесил немного раньше обычного, а Кумарин зашел на сайт и прочитал заметку. Так зарождалась интерактивная онлайн-журналистика в России.

БОРИС ГОРЛИН,
директор по развитию и IT в ООО «Новый проспект»,
с 2000 по 2014 год — корреспондент „Ъ“:

— В качестве тестового задания тогдашний редактор послала меня на собрание акционеров двух телефонных компаний, которые собирались объединяться. Скажу честно, я не то что не понял, о чем там идет речь и кто все эти люди, рассуждающие с трибуны о дивидендах, акциях, конвертации, я вообще не понимал, что происходит и что в принципе про все это можно написать. А писать было нужно, редактор сразу сказала, что в Москву — Ивану Чеберко — уже заявлен текст по этому мероприятию. В редакции редактор посадила меня за компьютер и сказала: «Пиши, я вернусь через час, чтобы текст был готов». Тогда не было интернета, и, обложив себя кучей бумаг и документов, я погрузился в изучение матчасти. За час я смог написать лишь один очень корявый абзац, прочитать и по-

нять который мне и самому было сложно. Я понял, что это конец, вместо текста будет дырка на полосе, я покрою свою голову несмываемым позором, а все эти крутые журналисты будут на меня смотреть и смеяться. Пока еще не вернулась редактор, я решил по-тихому уйти, думал, как-нибудь объясню Андрею Синицыну, пригласившему меня, как так получилось. Я вышел из редакции и уже дошел до остановки автобуса, стоял и думал, какой я тупой. Автобуса долго не было, и я не знаю, что случилось тогда в моей голове, но после долгих минут отчаяния пришло решение: пусть выгонят с позором, но другого такого шанса все равно не будет, уйду, только когда выгонят. Побрел обратно в редакцию, там уже Лена прочитала мой текст и, разумеется, сказала, что это никуда не годится. Стала допытываться, что было на собрании акционеров, я мычал что-то бессвязное. По-моему, когда Лена уже махнула на меня

рукой, я промямлил, что один мужик в президиуме очень грустный был: все веселье, а этот грустный. Лена потянула за ниточку — и так родилась история про конфликт акционеров, первый серьезный текст, под которым стояла моя подпись с твердым знаком.

РОМАН ОВЧИННИКОВ,
журналист, работал в „Ъ“ с 2000 по 2003 год:

— Я работал и в петербургской, и в московской редакции „Ъ“, но именно в петербургской редакции застал изменение новостной концепции всего холдинга. Среди прочего тогдашний главный редактор «Коммерсанта» Андрей Васильев — как его все звали Вася — потребовал всех в заметках именовать господами и господами. Нас тогда это жутко веселило, а теперь является нормой для всех СМИ. Еще одно письмо Васильева я помню наизусть до сих пор: «Новостными поводами для написания материалов в газете „Коммерсантъ“ являются слова „вчера“, „сегодня“, „завтра“. Других новостных поводов не существует». Примерно с месяц мы просто не могли понять, как это так — не существует. Но теперь это тоже стало нормой журналистики. Исчезло, наверное, слово «вчера». А пятнадцать лет назад это был прорыв, настоящая новостная революция, которую осуществим именно „Ъ“.

КОНСТАНТИН АНДРИАНОВ,
пресс-секретарь градостроительного блока
администрации Ленобласти, работал в „Ъ“
с 2008 по 2012 год:

— Самое приятное в политическом отделе «Коммерсанта» — это, конечно, звонки из Смольного. Если утром тебя гневно набрал кто-то из медийного блока администрации города, значит, вчерашняя заметка была хорошая, если позвонили сразу редактору — определенно удалась. Помню, в 2009 году на заседании правительства под руководством Валентины Матвиенко обсуждали вопросы стоимости традиционной контрацепции, заметку я тогда назвал «Презерватив „Смольнинский“». В нынешнем составе правительства такие дискуссии, конечно, уже давно невозможны, а тогда — вполне себе. Я написал, что вице-губернатор по пропаганде не остался в стороне от обсуждения проблемы безопасного секса. Захожу утром в кабинет главного редактора, а ему звонит персонаж этой заметки и выговаривает, что вообще тут «ни при чем» и эта тема чиновнику не близка. Долго так говорит, а у Андрея Ершова аж слезы из глаз, что целый член правительства такими подробностями про себя делится. Я потом про этого чиновника много лет еще писал, но уже со знанием дела. → 35

ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД „Ъ“ ВНЕДРЯЛ МНОГОЕ ИЗ ТОГО, ЧТО ВПОСЛЕДСТВИИ СТАЛО НОРМОЙ ДЛЯ ВСЕХ СМИ

ВETERАНЫ ВСПОМИНАЮТ